

Се Тяньлан никогда не был в таком отвратительном настроении и не имел столько жалоб.

Как волк, прошедший через ад сражений, преследовавший наркоторговцев и уничтожавший террористов, Се Тяньлан считал свою психику нерушимой. Он сохранял хладнокровие, даже если бы перед ним рухнуло Цинхай-Тибетское нагорье.

Ничто не могло заставить его почувствовать себя беспомощным или потерять контроль.

Пока это проклятое мировое сознание не забросило его в первобытный лес, где он даже не мог сориентироваться.

Увидев возвышающиеся деревья, которые редко встретишь в современных городах, он почувствовал неладное, но все еще надеялся, что попал в национальный парк.

Пока его не окружила толпа дикарей в меховых юбках.

Ни в одном парке страны не водятся дикие люди, и даже если там устраивают тематическое шоу, все не может выглядеть настолько реалистично.

Первое, что сделали дикари, увидев его, – не попросили денег, а с дикими воплями попытались ударить его заостренными палками.

Если бы он не смирился со своей судьбой, Се Тяньлан был бы идиотом.

И оборотень Се, обманутый мировым сознанием, избил толпу дикарей, которые бросились на него, возможно, даже собираясь его съесть.

Несмотря на их численное превосходство и дикие вопли, они не могли сравниться с разъяренным оборотнем, вооруженным лишь кулаками.

Даже если дикари использовали духовые трубки с отравленными дротиками, они были бессильны против защитного боевого костюма оборотня Се. Единственное, куда они могли попасть, была его голова.

В конце концов, дикари, потерпев поражение, подняли оглушительный крик и убежали звать на помощь.

И оборотень Се увидел первого воина дикого племени.

Сильного, дикого, свирепого и выносливого молодого воина с загорелой кожей.

Оборотень безжалостно избил его.

В тот момент, когда Се Тяньлан победил темнокожего воина, дикари, которые до этого мечтали разорвать его на куски, полностью изменили свое отношение.

Они по-прежнему вопили и кричали, но на этот раз встали на колени гораздо быстрее, воздев руки к небу и поклоняясь оборотню, словно злему божеству.

Се Тяньлан:

— ...

После коллективного поклонения старейшина племени, с кожей, сухой, как кора дерева, попытался водрузить на его голову шапку вождя, сплетенную из ярких перьев, возможно, фазаньих или утиных.

Если бы оборотень Се не отреагировал мгновенно, он стал бы вождем этого дикого племени, и тогда... началось бы его господство над лесом?!

Се Тяньлан отказался от должности вождя.

Во время трапезы он поделился с дикарями едой из своего рюкзака.

Сначала он думал, что эти дикари не узнают еду и не смогут открыть пластиковые пакеты.

Но он ошибся.

Эти дикари прекрасно знали, как есть лапшу быстрого приготовления.

Потом он заметил на запястье вождя роскошные часы.

Значит, дикари уже видели других людей!

Самое главное, эти часы доказывали, что именно место, где он приземлился, было первобытным лесом, а не весь мир!

Оборотень Се испытал беспрецедентное облегчение.

В конце концов, если апокалипсис разразился из-за нашествия варваров, хрупкому Юаньюаню могло не хватить сил противостоять дикой орде. Лучше уж он сам...

Благодаря обрывкам информации – ведь кроме диких криков и ритуальных плясок, дикари мало что умели – Се Тяньлану удалось понять их примитивный язык жестов.

Когда он попытался узнать о дороге, ответ оказался неутешительным: три реки вброд, покорить гору, да продрасться через два болота. Зато вождь и первый воин живо интересовались секретами его силы.

Се Тяньлан продемонстрировал им плавные движения Тайцзи Рождения двух начал. Сначала медленные, едва заметные, они постепенно набирали скорость, превращаясь в ритмичную, неотвратимую атаку, исполненную естественной грации. В глазах первого воина и высокого вождя вспыхнул нескрываемый интерес.

Вождь, недолго думая, подозвал самую красивую чернокожую девушку племени, облаченную лишь в юбку из травы, и предложил ее воину в обмен на секреты тайцзи.

Оборотень Се решительно отказался. Его сердце навеки принадлежало калану, маленькому ворчуну, косатке и Юаньюаню. Никому другому, будь то человек или зверь, не дозволено приближаться к нему ближе, чем на метр.

Вождь, озадаченный отказом и сверкающий лысиной, почесал свою шляпу, больше похожую на потрёпанную метелку, и, наконец, решил предложить нечто действительно ценное!

Так Се Тяньлан оказался в долине, охраняемой десятками дикарей. И то, что он увидел, заставило его замереть: море золотых цветов, сияющих под солнцем, затмевая своим великолепием даже светило. Зрелище, способное поразить любого, кто его увидит.

Даже Се Тяньлан не смог устоять перед этой красотой. Несмотря на раздражающую напористость вождя, дико кричащего и бьющего себя в грудь, он не удержался и сделал несколько снимков на часы.

Часы с функцией фото и видеосъемки. Пусть на крошечном экране фотографии казались невзрачными, позже их можно было перенести на телефон или ноутбук.

Он хотел запечатлеть это золотое море цветов и показать своему Фугуй Юаньюаню по возвращении.

Се Тяньлан представил, как Юаньюань, будь он выдрой, утыкающейся мордочкой в золотые цветы, медоедом, сражающимся с лепестками, или даже черно-белой косаткой, развалившейся в море цветов и приминающей хрупкие стебли, – в любом виде это было бы невероятно трогательное зрелище.

А если бы на это золотое великолепие смотрел юноша с длинными волосами и глазами

феникса... это было бы подобно явлению ангела, настолько прекрасно, что захватывало бы дух.

В этот момент, видя растерянность Се Тяньлана и не дождавшись от него ни слова, вождь просто сорвал ближайший золотой цветок и без лишних церемоний засунул его в рот гостю.

Да кто вообще смеет заставлять оборотня Се что-либо есть?!

Этого не должно было случиться! Тем более, что из стебля сорванного цветка сочилась бледно-желтая, неизвестная жидкость.

Его замешательство вождь и первый воин истолковали как опасение отравиться, и смуглый юноша с разрисованным под зверя лицом сорвал другой цветок и смело отправил его в рот. Прожевав, он поднял руку в сторону Се Тяньлана и многозначительно жестикулировал.

Се Тяньлан понял. Этот цветок, видимо, дарует силу и могущество. Затем, вождь сорвал второй цветок и, прежде чем протянуть его Се Тяньлану, на мгновение задумался, достал из своего рюкзака герметичную коробку из сплава и аккуратно положил цветок внутрь. Нажал кнопку, и воздух мгновенно выкачался.

Се Тяньлан подумал, что эта дурацкая коробка все-таки пригодилась. Если бы удалось доставить этот цветок обратно, старые очкарики из НИИ сошли бы с ума от радости.

Вождь и первый воин не обиделись на то, что Се Тяньлан отказался есть цветок. В конце концов, у них их еще целое море.

Тогда вождь сорвал третий золотой цветок и протянул оборотню. Встретив настойчивый взгляд парня в шляпе из куриных перьев и робкий взгляд чернокожей девушки, оборотень Се скривился и, наконец, взял цветок.

Будь что будет. Если уж выбирать между дикой чернокожей девицей и цветком, он, пожалуй, предпочтет съесть цветок.

В тот момент, когда пальцы Се Тяньлана коснулись этого сказочного золотого цветка, он отчетливо услышал звук ветра. Прежде чем он успел понять, что это за звук, над диким племенем разнесся звук выстрелов откуда-то сверху.

В тот же миг Се Тяньлан успел оттолкнуть темнокожего воина, стоявшего справа, а вождь, державший золотой цветок, рухнул на землю. В падении, тем не менее, ему удалось избежать пули, прилетевшей с небес.

Но пули летели слишком часто.

Это была не обычная снайперская винтовка, а пулемет, способный вести непрерывный огонь! Се Тяньлан схватил смуглого воина и бросился в густую чащу неподалеку. За укрытием кустов он увидел вождя, изрешеченного пулями, и десятки дикарей, охранявших золотое море цветов, превратившихся в кровавое месиво.

Смуглый юноша рядом с ним, очевидно, тоже все понял и издал яростный рев, словно раненый зверь. Он рвался вперед, готовый вступить в бой с незваными гостями.

Но Се Тяньлан удержал его.

Как бы ни были сильны варвары, они никогда не смогут победить цивилизацию. Это закон времени.

Пока Се Тяньлан пытался увести смуглого юношу, с неба спустились вертолеты, в одно мгновение нависшие над диким племенем.

Началась односторонняя бойня. Вертолеты поливали огнем все вокруг более десяти минут, превратив это дикое, но яркое место в безмолвную пустыню.

Повсюду лежали искалеченные трупы перепуганных дикарей, теплая алая кровь окрасила землю.

Се Тяньлан крепко прижал смуглого юношу к земле. Его тело содрогалось в борьбе, налитые кровью глаза смотрели в одну точку.

Сквозь листву кустов Се Тяньлан и смуглый юноша увидели, как из черного вертолета выходит группа людей. Впереди шел молодой мужчина с голубыми глазами и каштановыми волосами. Ему было около тридцати, и он был необычайно красив.

Но в тот момент, когда смуглый юноша увидел лицо этого человека, его тело, удерживаемое Се Тяньланом, снова начало отчаянно вырываться.

— Симоку! Симоку...

Смуглый юноша выкрикивал что-то на непонятном Се Тяньлану языке.

Но смысл этих слов, полных ненависти и гнева, был ясен и без перевода.

Да, убей его.

Это месть.

Но сейчас они не могли ничего сделать.

Се Тяньлан снова прижал смуглого юношу к земле и сурово сказал:

— Если хочешь отомстить, научись терпеть. Иначе - умрешь.

Юноша с темной кожей не понимал его слов, но в этот момент этот дикий и смелый человек, казалось, проникся мудростью цивилизации.

Он открыл рот, его коричневые губы дрожали, неуклюже повторяя незнакомые слова.

— Мечь... и терпение.

— Терпение, мечь!!!

Затем смуглый дикарь бесшумно затаился в кустах. Больше ни звука, ни движения.

Ему понадобилось всего мгновение, чтобы научиться терпению. И он готов был отдать жизнь ради мести.

Се Тяньлан посмотрел на этого дикаря, подвергшегося нападению цивилизации, и внезапно почувствовал горечь.

А затем, той ночью, цивилизованные люди, устроившие бойню в долине дикарей, с изумлением увидели, как их вертолеты, словно раненый одинокий волк, в панике взлетают в небо. Улетая, он обстреливал всю долину и вертолеты, словно дикий зверь, жаждущий мести, даже если это было бессмысленно.

<http://bllate.org/book/15804/1417087>